

Глава 40. Второй артист

В палате долгое время было тихо, и Шен Хуай спросил: "Как бы Вы хотели сотрудничать?"

Чу Мэй Бо сказала: "Жизненный опыт этой маленькой девочки довольно жалок. Ее мать умерла рано, отец был недобрым, и она встретила мачеху, которая любит сеять раздор. У нее отняли все, что она имела, и вынуждали выйти замуж, но в конце концов она решила покончить с собой в полном отчаянии..."

Чу Мэй Бо говорила о некоторых вещах из памяти Чу Чу, и на лицах Е Кана и Шен Хуая отражался подавляемый гнев.

Е Кан ударил кулаком в стену: "Этот человек действительно отвратителен. Ты не должна так легко отпустить его сейчас! По крайней мере, задай ему хорошую трепку!"

Шен Хуай был относительно рациональнее, пробормотав: "Вы хотите сотрудничать со мной, Ваша цель - не только отомстить этой семье?"

"Да, - я заняла ее тело и обещала вернуть все, что должно было принадлежать ей, поэтому я надеюсь положиться на силу мистера Шена. А взамен я стану твоим артистом. Как насчет этого?"

Шен Хуай помедлил. По правде говоря, он был немного взволнован.

Нет никаких сомнений в актерских способностях Чу Мэй Бо, но именно ее способности заставляют Шен Хуая колебаться. У него есть только Е Кан как исполнитель, и большая часть его ресурсов сосредоточена в музыкальном круге. Необходимо заново накапливать ресурсы для кино и телевизионных кругов. Более того, эти двое настолько способны, что он боится, что не сможет заботиться о них одновременно и наоборот навредит им.

Принимая это во внимание, Шен Хуай вежливо отказался: "Вы слишком высокого мнения обо мне. Я всего лишь обычный агент..."

"Обычный? - Чу Мэй Бо слегка улыбнулась, - я видела много людей, от президента до торговца, а у мистера Шена такой темперамент, какого не может быть ни у одного обычного агента."

Шен Хуай сделал паузу, перестал уклоняться и прямо сказал: "У меня не так много ресурсов в кино и телевизионном круге, я боюсь, что это замедлит Вас".

Чу Мэй Бо усмехнулась: "Боюсь, дело не только во мне".

Е Кан: "Ну, не говори об этом, когда ты видишь его насквозь".

Шен Хуай: "..."

Он проигнорировал шутки этих двух людей, и так как Чу Мэй Бо сказала, что она не беспокоится, Шен Хуай перестал говорить глупости и прямо сказал: "Что Вы хотите сделать?"

Чу Мэй Бо подняла брови: "Это да, господин Шен?"

Шен Хуай кивнул: "Да".

Чу Мэй Бо рассмеялась, и ее голос стал намного свободнее: "Младший Шен, не волнуйся, ты никогда не пожалеешь об этом выборе! В будущем я не буду называть тебя столь официально, ты один из нас, и мы тебе рады".

Шен Хуай: "..."

Для Королевы кино личность может быть изменена достаточно быстро. Прежде это был "мистер Шен", и в мгновение ока он стал ее собственным "младшим Шеном".

Шен Хуай на мгновение заколебался и спросил: "Что ты собираешься делать дальше?"

Чу Мэй Бо сказала: "Благодаря сегодняшнему шоу эта пара, вероятно, не осмелится прийти ко мне в ближайшее время. У меня нет времени оставаться здесь и проводить его с ними. Лекарство нужно давать понемногу, а вещи возвращать постепенно".

Выслушав план Чу Мэй Бо, Е Кан вздрогнул: "Так безжалостно?"

Чу Мэй Бо, казалось, улыбнулась без улыбки: "Есть еще кто-то безжалостнее меня, ты хочешь это услышать?"

Е Кан увидел мимолетный губительный дух в ее улыбке и вдруг вспомнил, что во время войны эта сестра убивала людей, отнимая у другого человека компанию и богатство. То, что она делала сейчас - действительно считалось очень "нежным".

Е Кан быстро принял решение: "Сестра!"

Чу Мэй Бо: "А..."

Шен Хуай: "..."

Шен Хуай внезапно спросил: "Являются ли твои так называемые два завещания фальшивыми?"

Они все были обмануты спокойным отношением Чу Мэй Бо в то время, но теперь поразмыслив, если бы в руках Чу Чу было завещание, она не совершила бы самоубийство, и Чу Мэй Бо не пришлось бы прибегать к его помощи.

"Какое значение будет иметь то, что это подлинное или фальшивое? - Чу Мэй Бо было все равно, - у них есть пороки в сердцах, и они заставили фальшивые вещи стать реальными."

На этот раз Е Кан полностью понял Чу Мэй Бо. Она превратилась в белоглазого волка без каких-либо преимуществ в руках, но это не повлияло на то, как она планировала действовать.

Е Кан был убежден: "Сестра Мэй так могущественна!"

Чу Мэй Бо подняла брови и спокойно приняла его комплимент.

Е Кан не мог удержаться от вопроса: "А что, если Хуай не согласился бы помочь тебе? Что бы ты сделала?"

Чу Мэй Бо сказал легкомысленно: "Это не что иное, как потратить больше времени и размышлений".

В ее глазах это никогда не было большой проблемой, но разница в том, что с помощью Шен Хуая она может сэкономить много времени. У нее была новая жизнь, но она не хотела тратить ее на такие вещи.

Из-за Чу Мэй Бо Шен Хуай изменил свой обратный рейс в город Чжунцзин на следующий день.

Сюэ Ченге не ожидал, что когда он проснется от сна, брат Шен подпишет контракт с еще одним артистом. Маленькая девочка выглядела молодо, но обладала большим импульсом, он немного боялся смотреть прямо на нее.

Когда он вышел из самолета и вернулся в свою резиденцию, Шен Хуай понял, в чем проблема.

Раньше он и Е Кан оба были взрослыми мужчинами, так что, естественно, никаких проблем не было. Теперь они добавили Чу Мэй Бо, это стало неудобно.

Он немного подумал и открыл дверь соседней виллы: "Ты живешь здесь".

Первоначально это был дом, приготовленный для Е Кана, но так как Е Кан там не жил, то пусть Чу Мэй Бо поселится в нем.

Е Кан внезапно понял, что это было: "Ты не просто купил этот дом, значит эти два изначально были твоими? - когда он закончил, то покачал головой, - нет, похоже, у нас здесь нет никаких соседей. Они все твои?"

Шен Хуай кивнул, ничего не скрывая: "Я люблю тишину, поэтому в то время я просто купил все виллы в этом районе".

Е Кан: "..."

Внезапно Е Кан почувствовал, что ему немного повезло. Шен Хуай был обеспокоен тем, что он не сможет пользоваться современными электроприборами, поэтому он позволил ему жить вместе с ним. Иначе отношения между ними не стали бы такими близкими, как сейчас.

Шен Хуай не знал, о чем думает Е Кан, и объяснил: "Я не хотел скрывать это от тебя, но у меня никогда не было возможности сказать об этом".

Е Кан воспользовался случаем и положил руку ему на плечо: "Мне все это совершенно безразлично".

Чу Мэй Бо была спокойна. Она сразу же вошла и сказала: "Хорошо, арендная плата будет вычтена из моей зарплаты в будущем".

Шен Хуай: "Нет, он все равно был пуст".

Чу Мэй Бо обернулась и сказала: "Я не люблю быть обязанной людям. Кстати, завтра мы подпишем контракт, и тогда ты сможешь устроить меня на работу".

Шен Хуай: "..."

Сестра Мэй вела себя свирепо, прямо говоря, чего она хочет. Первоначально Шен Хуай думал, что он позволит Чу Мэй Бо отдохнуть несколько дней, но поскольку Чу Мэй Бо так сказала, он больше ничего не будет говорить.

На следующий день Е Кан последовал за Сюэ Ченге, чтобы снять остальные рекламные плакаты, а Шен Хуай взял Чу Мэй Бо, чтобы подписать контракт.

Мин Вэй с удивлением посмотрела на Шен Хуая и Чу Мэй Бо: "Актриса?"

Поскольку дело Сюй Аньци было большим ударом для Шен Хуая. Она думала, что Шен Хуай никогда больше не захочет подписывать контракт с актрисой.

Лицо Шен Хуая осталось неизменным: "Да".

Мин Вэй видела, что он больше ничего не хочет говорить, и больше не спрашивала, контракт компании для новичков был рассчитан на один год, но Мин Вэй учла большие достижения и видение Шен Хуая в последние годы, прямо дав трехлетний контракт.

Шен Хуай не мог не взглянуть на нее внимательнее, прежде чем передать контракт Чу Мэй Бо.

Мин Вэй первоначально подметила, что лицо Чу Мэй Бо было относительно молодым. Она думала, что та была просто девочкой из средней школы и, видя, что рядом с ней нет никого из взрослых, быстро подпишет контракт. Кто бы знал, что Чу Мэй Бо не только внимательно прочитала контракт, но и тщательно расспросила о некоторых неясных деталях, которые показали, что она очень опытна.

Пока она просматривала контракт, Мин Вэй спросила: "Откуда ты откопал эту маленькую девочку? Она выглядит молодо, но обладает большим импульсом. Как же все эти хорошие саженцы попадают к тебе?"

Шен Хуай: "..."

Он также не знал, как это объяснить, он хотел сказать "из ада", но Мин Вэй, вероятно, прямо вышвырнула бы его из офиса.

Как только эта мысль пришла в голову Шен Хуаю, он весь обомлел, ведь раньше он никогда бы не сказал таких несерьезных слов, видимо, он действительно перенял дурные привычки Е Кана.

Мин Вэй, которая небрежно спросила, не ожидала, что Шен Хуай ответит, в конце концов, выбор хорошего артиста - это тоже часть способностей Шен Хуая.

Однако, увидев Чу Мэй Бо, Мин Вэй вдруг вспомнила одну вещь: "Кажется, недавно в отделе кино и телевидения появились новости. Драма из рук режиссера Гао Ди вот-вот начнет сниматься. Они все еще ищут актеров, в том числе на очень приятную роль третьей женщины. Я слышала, что требования не низкие, а конкурентов много. Но если ты уверен в ней, то можешь позволить ей попробовать это".

Гао Ди - известный телевизионный режиссер. Несколько лет назад он снял популярную драму, которая прямо превратила некоторых маленьких прозрачных звезд того времени в популярных актеров. У него был хороший характер, и он хорошо известен тем, что использует новичков. Если это на самом деле чистый 24К новичок, то очень популярная драма - действительно хорошая отправная точка.

Но для только что подписанной Чу Мэй Бо эта роль была бы слишком значительной.

Шен Хуай поблагодарил Мин Вэй, но ему все равно нужно было сначала поговорить с Чу Мэй Бо.

Чу Мэй Бо закончила читать контракт и поставила свою подпись.

Мин Вэй посмотрела на нее и сказала: "Чу Мэй Бо? Это что, сценическое имя?"

Чу Мэй Бо на мгновение заколебалась, а затем кивнула, выглядя немного ностальгически. На самом деле это было ее настоящее имя, но в то время она была полна решимости стать кинозвездой, поэтому она ушла из своей семьи и не могла использовать свое настоящее имя. Вот почему она использовала фамилию своей матери, Гу плюс добавила свое собственное имя, чтобы сделать новый сценический псевдоним.

В то время она упорно трудилась, чтобы добиться признания от своей семьи, и хотела использовать свое настоящее имя с достоинством. Кто знал, что после стольких лет она наконец смогла использовать свое настоящее имя, но ее семья давно исчезла.

После подписания контракта они вдвоем вернулись к машине. Пока Шен Хуай вел машину, он передал Чу Мэй Бо новость, которую сообщила ему Мин Вэй.

Чу Мэй Бо: "Гао Ди? Бессмертная драма?"

Шен Хуай: "Ну, Гао Ди - хороший режиссер, атмосфера его съемочной группы тоже очень хороша, и рейтинги его драмы тоже гарантированы, но... сюжет немного слишком прост".

Это слишком просто и немного дипломатично. Если быть точным, то это глупо и мило до крайности. Это своего рода телевизионная драма, которая заставляет людей негодовать, но продолжать смотреть.

Чу Мэй Бо нахмурилась и подумала: "Кажется, мне знакомо это имя..." - говоря это, она достала свой мобильный телефон, для поиска.

Шен Хуай смотрел на это, совершенно беспомощный, прошло всего несколько дней, и даже Легендарная Королева кино не смогла устоять перед мощью мобильных телефонов и быстро освоилась в их использовании.

Чу Мэй Бо проверила, а потом вдруг поняла: "Я помню этого режиссера, я смотрела его телевизионную драму..."

Когда Шен Хуай услышал эти слова, он сказал: "Если тебе это не нравится, мы можем подобрать другой..."

"Мне это не так уж и не нравится, - Чу Мэй Бо удивленно посмотрела на него, - по-моему, это очень интересно. Это же прослушивание, да? И когда же?"

Шен Хуай: "Хорошо, я спрошу у отдела кино и телевидения расписание прослушиваний".

Чу Мэй Бо: "Тогда все решено".

Она немного подумала, а потом добавила: "Когда прослушивание закончится, найди мне помощницу, чтобы ты не показывал этого выражения тоски по любимому, когда тебе нужно будет пойти со мной, это некрасиво".

Шен Хуай: "..."

Он беспомощно сказал: "Ты неправильно поняла, на самом деле это не так..."

Чу Мэй Бо улыбнулась: "Не стесняйся, просто будь достаточно зрелым, влюбись и говори о любви. Что тут такого?"

Шен Хуай становился все более беспомощным и чувствовал необходимость пояснить: "Сестра Мэй, мы не находимся в таких отношениях, как ты думаешь. Я никогда не влюблюсь в своего собственного артиста. Такова профессиональная этика агента".

Чу Мэй Бо произнесла: "О".

Глядя на ее улыбающийся взгляд, Шен Хуай, полный бессилия, почувствовал, что он только ударил кулаком по хлопку. Он счел необходимым исправить это историческое недопонимание Легендарной кинозвезды, не слишком ли толст этот фильтр?!

В этот момент внезапно зазвонил телефон Шен Хуая, это был Е Кан.

Чу Мэй Бо: "Ц-ц-ц, Е Кан действительно слишком нетерпелив. Мне потребовалось так мало времени, чтобы заставить его позвонить".

Шен Хуай: "..."

Он не обратил внимания на насмешки Чу Мэй Бо и ответил на звонок.

Однако, как только он подключился, раздался встревоженный голос Сюэ Ченге.

"Брат Шен, это нехорошо, в интернете есть люди, которые чернят брата Кана!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283531>